

Происшествие в Шел'тайне / The Shel'tain Affair (рассказ)

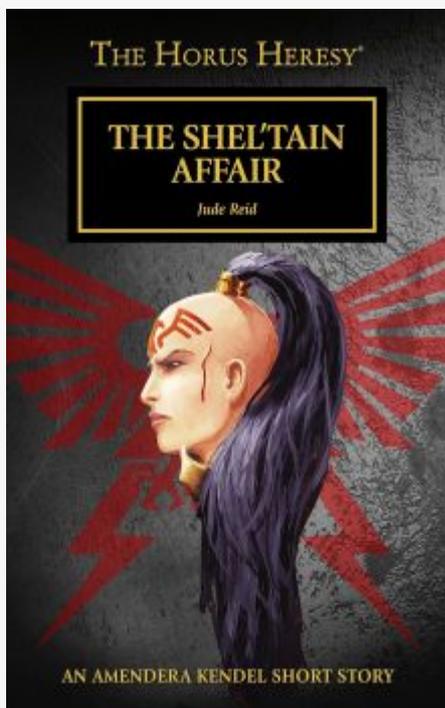
Перевод коллектива "[Warhammer: Чёрная Библиотека](#)"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Warhammer: Чёрная Библиотека". Их канал в Telegram находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Происшествие в Шел'тайне / The Shel'tain Affair (рассказ)

Автор	Джуд Рид / Jude Reid
Переводчик	Praesagius
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy
Год издания	2022
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Человечество — суеверная раса. В нас, как паразиты, живут старые представления о вере и судьбе; они отягощают души, когда мы пытаемся освободиться от оков прошлого. Для наших умов естественно искать закономерности в случайных событиях, и, если верить историческим изысканиям, мы их находим с удручающей регулярностью. Возможно, поиск глубокого смысла лежит в самой основе человеческой сущности, и, лишь преодолев эту часть нашей природы, мы сможем раскрыть подлинный потенциал.

И все же, когда автомашина взорвалась и ударная волна сбила меня с ног, отшвырнула к открытому всем ветрам утесу, как куклу, брошенную капризным ребенком, я могла думать только о том, что выжила по чистой случайности. Суеверная женщина увидела бы в этом руку провидения, решила бы даже, что осталась в живых по прихоти судьбы или по воле несуществующего бога. Но мне хватало ума не вообразать подобных глупостей. Я все еще была жива благодаря последствиям моих собственных действий и воле слепого случая, не больше, но и не меньше.

Я не сомневалась в причине произошедшего — клеймо, выжженное недавно на моей руке Сигиллитом, с таким же успехом могло быть нарисованной между лопаток мишенью — и все равно, в мой разум потоком хлынули вопросы. Кто отдал приказ убить меня, я знала точно. Здесь, в уединенном и продуваемом ветрами Шел'тайне, только у великого герцога хватило бы на это дерзости и возможностей.

Меня больше интересовало, почему.

Прошло меньше шести часов с тех пор, как я прибыла в Шел'тайн и сам великий герцог встретил меня на посадочной площадке в элегантной серебристо-серой автомашине. Новоиспеченный агент-терциус владыки Малкадора и не должен был ожидать меньшего, но я настолько недавно получила этот титул, что еще не привыкла к почтению и уважению вместо страха и отвращения, что окружали меня всю жизнь. Инстинктивная неприязнь к моему присутствию, разумеется, никуда не делась, но любопытно было наблюдать, как она прячется за маской обходительности.

— Добро пожаловать в Шел'тайн, леди Амендера. — Великий герцог говорил тихо, но его резкий голос слышался даже сквозь усиливающийся ветер. — Ваш визит — это большая честь. Чем наш скромный дом может вам услужить?

Я позволила ветру унести слова и разглядывала его молча. Великий герцог Шел'тайна Сейтир оказался худощавым, хорошо сохранившимся мужчиной на склоне средних лет, с зачесанными назад серо-стальными волосами и глазами в точности того же цвета, что и матово-серый камень у нас под ногами. Он носил кольчужный доспех такой же тонкой работы, как и мой собственный, а на плечи небрежно набросил меховой плащ. На губах играла гостеприимная улыбка, не выдающая ни следа отвращения, которое он должен был испытывать рядом со мной. Семья этого человека выдержала все бури, которые пронесли над Террой за тысячу лет, и он выглядел ее достойным представителем.

— Владыка Малкадор направил меня проинспектировать ваши владения. — Я сделала шаг вперед — хотела посмотреть, не отшатнется ли он, но герцог не дрогнул. — Он желает убедиться в характере и степени вашей верности Императору.

— Разумеется. — Великий герцог склонил голову. — Я в вашем распоряжении.

Снова наступила тишина. С тех пор, как я ушла из Безмолвного Сестринства — ордена ведьмоискательниц, чьим предназначением было искоренять все колдовские угрозы Империи — меня окружала бесконечная болтовня, которую я находила утомительной и угнетающей. Я быстро поняла, что многие люди не могут устоять перед искушением заполнить паузы в разговоре и в конце концов

выкладывают тебе всю подноготную. Впрочем, к моему большому сожалению, воля великого герцога оказалась такой же железной, как и его доспех.

Осмотр всей территории Шел'тайна занял три часа, и к концу экскурсии у меня создалось впечатление, что я видела только верхушку айсберга. Комплекс, приземистый и уродливый, прилепившийся к краю серой гранитной скалы, был чем-то средним между факторумом и крепостью. Столетия назад Шел'тайн состоял из нескольких островков, и его поселения смотрели на бескрайний океан, но теперь равнину под мысом до горизонта, насколько хватало глаз, покрывал белый песок. Жидкий северный свет поблескивал на сети кабелей, что соединялись со множеством геотермальных копий, загнанных глубоко в земную кору. Возможно, ресурсы планеты и были почти исчерпаны, но огонь, горящий в ее сердце, все еще служил источником безграничной энергии тем, кто располагал возможностями для ее добычи.

— Могу я предложить вам закуски, леди Амендера? — спросил великий герцог, когда мы вернулись к громадному каменному портику, у которого несколько часов назад началась наша прогулка.

Я отклонила его предложение и попыталась скрыть свою досаду. Что прячет этот человек? За мое недолгое пребывание в должности ищейки лорда Малкадора немногие проявили столь же примечательное присутствие духа, как великий герцог. От одного упоминания Сигиллита даже невинный должен был зайти в судорогах тревоги, но великий герцог не выказывал ничего, кроме непринужденной уверенности.

— Тогда позвольте предложить вам исследовать мой дом столько, сколько вы пожелаете. Мне хотелось бы, чтобы вы вернулись к владыке Малкадору без сомнений в том, что верность Шел'тайна непоколебима.

Мои мысли заметались в поисках решения проблемы, которая на глазах становилась неразрешимой. Великий герцог вполне мог пропустить некоторые участки своих владений в ходе экскурсии, которую так любезно для меня устроил, но я не видела никаких признаков потайных дверей или фальшивых стен, скрывающих за собой секретные проходы. Кроме сомнительной идеи дергать за все подсвечники и книжные полки подряд, больше ничего в голову не приходило. Можно было уйти и вернуться с отрядом солдат, но я опасалась, что владыка Малкадор скептически отнесется к ущербу, причиненному собственности союзника, чьи преступления пока даже не доказаны.

Но в этом-то и была проблема: *никаких* доказательств. Шел'тайн объявил о своей верности Императору в самом начале Объединительных войн, и, когда взошла Его звезда, отблеск успеха пал и на благородный род. Соперники исчезали, стоило им встать на пути великого герцога; загадочные смерти следовали одна за другой с пугающей регулярностью, хотя никакие улики не связывали их с семьёй. В более суеверные времена такое неустанное процветание перед лицом невероятных трудностей было бы воспринято как знак благосклонности богов, но меня прислали сюда в поисках более земного объяснения. Несомненно, Малкадор в *чем-то* подозревал Шел'тайн, но отказался поделиться своими подозрениями, когда направлял меня сюда.

Не в первый раз я задумалась, почему мой господин отправил меня, а не любого другого из десятка более подходящих агентов. Само мое присутствие посылало великому герцогу отчетливый сигнал, что если я найду доказательства его виновности, гнев Сигиллита будет быстрым и безжалостным, но меня не оставляло чувство, что это еще не все. Мой наставник ясно дал понять, что вверенная задача — не карать, а расследовать, а для достижения успеха боевых навыков будет недостаточно.

Я опасалась, что это было испытанием не только для великого герцога.

Дверь распахнулась, и к великому герцогу торопливо подошла молодая женщина в форменной серой ливрее. Пока она шептала что-то ему на ухо, менялось и выражение лица лорда Сейтира: сомнение, раздражение и — вот оно! — несомненный проблеск страха. Он мгновенно натянул безмятежную маску уверенности, но было уже поздно. Великий герцог определенно что-то скрывал, как и подозревал Малкадор.

Мне оставалось только найти это «что-то».

Легче сказать, чем сделать. Еще два бесплодных часа я рыскала по цитадели, и гигантские стальные двери послушно открывались, стоило мне к ним приблизиться. Исполнительная прислуга вежливо позволяла мне пройти к садам, к комнатам для слуг, даже к обширному турбинному помещению, которое находилось за парадным залом, и нигде не было ни признака измены. Из головы не шел образ тонкого льда и темной голодной воды, поджидающей меня под ногами.

В третий раз проходя по увешанному гобеленами залу, я уже знала, что потерпела поражение. С самого начала было понятно, что я неподходящий агент для такого задания, и ничего не оставалось, как с позором вернуться домой.

Прощаясь со мной, великий герцог был сама учтивость; он предложил свою автомашину с водителем, чтобы я благополучно добралась до «Арвуса». Я приняла его предложение без раздумий, и, пока мы ехали по горной дороге, в уме моем теснились полуоформившиеся подозрения, страхи и тревоги. Я смотрела с заднего сиденья сквозь запотевшее, пятнистое от капель дождя бронестекло на уплывающую вдаль технокрепость, будто одним взглядом могла заставить ее выдать все секреты. Потом автомашина подпрыгнула на выбоине, и внезапный толчок прервал ход моих мыслей. Я увидела, что водитель наклонился вперед, нащупывая что-то под сиденьем. Он не отрывал взгляда от дороги, но напряжение в его плечах было ни с чем не спутать. Он собирался что-то предпринять.

Моя реакция запоздала всего на секунду. Не успела я выхватить из-за пояса пистолет, как автомашина с визгом затормозила, и меня бросило на спинку переднего сиденья. Пуля пробила дыру в подголовнике — там, где мгновение назад была моя голова; воздух наполнился дымом, набивкой и запахом кордита. Я наконец вытащила автопистолет и вслепую выстрелила в сторону водительского сиденья, потом навалилась на боковую дверь. Она распахнулась, я выкатилась на землю, вскочила на ноги и рывком открыла дверцу водителя. Тот по-прежнему сидел на своем месте, униформа спереди была испачкана кровью, лицо приобрело отвратительный сероватый оттенок. Я схватила его за воротник, вытащила из машины, швырнула спиной на наружную обшивку и вздернула повыше, чтобы смотреть ему прямо в глаза. Он вытаращился на меня в панике — неприятные ощущения от моего присутствия затмевали даже страх приближающейся смерти.

— Великий герцог. — Я немного ослабила хватку, и он с трудом втянул воздух между окровавленными губами. — Что он скрывает?

Водитель покачал головой. Я сдавила ему трахею так, что глаза несчастного едва не вылезли из орбит.

— Говори — или сдохнешь.

Пустая угроза. Чем можно напугать умирающего? По улыбке водителя было ясно, что и он того же мнения. Он разжал кулак, и на землю упал небольшой металлический предмет.

Детонатор.

Он открыл рот, но время разговоров прошло. Я развернулась и побежала, так и не выпустив из своей хватки шею водителя, прикрываясь его телом, как щитом...

И автомашина взорвалась.

Когда я очнулась, мир горел.

Потеряв всякое чувство направления, кроме желания убраться подальше, я ползла на четвереньках, пока легкие не перестали гореть, а потом оглянулась на то, что осталось от автомашины. Судя по пылающему кому смятого металла и разбитого бронестекла, в который она превратилась, заряд взрывчатки был довольно-таки внушительный и располагался, скорее всего, под двигателем. Мой золотой кольчужный доспех поглотил или отразил значительную часть энергии взрыва; тело водителя обеспечило дополнительный защитный слой. Лишь некоторые из его разрозненных останков можно было опознать — рука в серо-стальном рукаве от туники, разломанная клетка ребер, оторванная голова, что валялась вниз лицом в пыли.

Сделав еще один болезненный вдох, я постаралась успокоить сердцебиение. Легкие так болели, будто я побывала в вакууме; после взрыва все еще звенело в ушах, а во рту стоял вкус железа и пепла. Я ощупала голову, и на ладонях остались обгорелые короткие черные волосы. Над правым глазом появилась рваная рана — вытатуированная на лбу аквила приобрела новый боевой шрам. Бросилась в глаза ярко-багровая решетка неглубоких порезов на руках.

Я наскоро оценила свои ресурсы, которые оказались прискорбно ограниченными. Пистолет и кинжал пережили взрыв, но вокс-бусина в какой-то момент моего вынужденного полета выпала из уха и теперь валялась среди сотен неотличимых кусочков металла. При мысли о клинке, который надежно хранился в «Арвусе», я испытала мгновенный укол сожаления. Раньше я беспокоилась, как бы у великого герцога не сложилось превратного впечатления о моих намерениях, явись я с дипломатической миссией при двуручном палаческом мече, но теперь без него я чувствовала себя так, будто потеряла руку или ногу.

Что сделал бы на моем месте агент-профессионал?

С каждой минутой у меня становилось все меньше возможностей. Я могла бы добраться до лихтера пешком, но такая перспектива меня не слишком привлекала — преимущество тут было у того, кто хорошо знал местность и имел хоть какой-то транспорт. Кроме голого гранита, на скале не было ни убежища, ни укрытия, и даже годы боевых тренировок в Безмолвном Сестринстве не помогли бы мне, прибудь сюда солдаты великого герцога в полной боевой готовности. Казалось, выжить здесь невозможно.

Впрочем, мне и раньше приходилось выживать в невозможных обстоятельствах.

Я вспомнила свою жизнь на Луне; часы, проведенные под мерцающими куполами Цитадели Сомнус. Даже практически безоружная, я вполне могла сравниться с самим великим герцогом в быстроте и хитрости, и неважно, насколько лучше его клинки или длиннее руки. Единственный способ победить врага, руки которого длиннее твоих — сократить дистанцию и прорваться сквозь его защиту.

Я взглянула на край скалы, и сердце ёкнуло. Оставался только один путь к спасению — за скальный карниз, и, судя по приближающемуся рычанию двигателя, времени на раздумья не было. Прижимаясь к земле, я наполовину побежала, наполовину поползла к уступу сквозь дым. На секунду какой-то иррациональный инстинкт шепнул мне, что я на краю мира и впереди только долгое падение в никуда.

Далеко внизу поблескивал тонкий белый песок, обещая быструю смерть любому, кто окажется достаточно неуклюж, чтобы упасть.

Дымку пронзили лучи люменов: внедорожные мотоциклы, две штуки. Я упала на живот, перемахнула через уступ и немедленно пожалела об этом, когда мир ушел у меня из-под ног. Чтобы побороть панику, я устала на скалу и постаралась не думать ни о чем, кроме следующего движения и вдоха.

Ветер приносил и уносил голоса сверху, то ясные, то вовсе неслышные.

— Сколько нам еще ждать? — спросила женщина. Судя по тону, она не слишком-то пыталась скрыть раздражение.

Ее товарищ говорил спокойнее и стоял, казалось, намного ближе.

— Пока огонь не утихнет и мы не сможем обыскать машину. Нужно найти второе тело.

Рискнув поднять глаза, я увидела пару ботинок и облачко пепла от лхо, которое закружил и унес порыв ветра. Если бы этот человек взглянул вниз, он наверняка бы меня увидел. Осторожно, стараясь не сдвинуть ни единого камешка, я опустила правую руку и вытащила из кобуры пистолет. Если меня заметят, я смогу выстрелить ровно один раз. Безусловно, пуля найдет цель, но отдача собьет меня с уступа.

Затрещал вокс-передатчик.

— Да, милорд? — отозвался мужчина и замолчал, прислушиваясь, несомненно, к тому, что говорил великий герцог. — Не узнаем точно, пока огонь не потухнет. Скарро и Винка на всякий случай отправились на посадочную площадку. — Снова замолчал. — Конечно, милорд.

Вокс снова что-то протрещал и затих. По голове и плечам простучал ручеек острой гальки — не так больно, как унижительно.

— Да что с тобой такое? — возмутилась женщина, и на сей раз я вполне разделяла ее чувства. — Ты всю ночь собираешься здесь стоять?

Прежде чем ответить, мужчина долго молчал. Я висела неподвижно, пальцы и предплечья словно горели огнем.

— Не знаю, — сказал он наконец. — Что-то тут не так.

Уж кто-кто, а я точно знала, что тут не так. Оставалось только надеяться, что ему не хватит ума разобраться в своих ощущениях.

Женщина фыркнула.

— От края хоть отойди, придурок.

Послышались отдаляющиеся шаги; на меня посыпалось еще больше гравия. Я медленно и осторожно выдохнула. Раздражительность женщины сыграла мне на руку, но остатки машины вечно гореть не будут. Я отважилась еще раз взглянуть вниз, чтобы как следует рассмотреть толстые металлические кабели, ведущие к геотермальным копьям. Все они сходились в одном и том же месте и скрывались в пещере с широким входом, что находилась прямо под крепостью. Именно так энергия, добытая из недр Терры, поступала во владения великого герцога. И я могла пройти тем же путем.

К тому времени, как я добралась до подножия скалы, плечи ныли, а ноги дрожали так, будто я весь день провела на тренировочной площадке. Впереди маячил свод пещеры, кабели переплетались друг с другом, словно клубок змей, и исчезали внутри. Я остановилась, чтобы перевести дыхание, время от времени поглядывая наверх — на случай, если кто-то из охраны великого герцога вернется.

Почему Сейтир решил, что я должна умереть? Разумеется, такой дальновидный политик должен был знать, что владыка Малкадор вряд ли примет исчезновение своего агента как должное. Я поняла бы его мотивы, будь у меня были неопровержимые доказательства вины великого герцога, но и сейчас я оставалась в таком же неведении относительно его грехов, как и по прибытии — ну, кроме покушения на мою жизнь. В попытке убийства не было никакого смысла, как и в том, когда она произошла. Зачем ждать, пока я отправлюсь в путь, если можно с той же легкостью разделаться со мной в уединении собственного дома?

Должно быть, это связано с сообщением, которое передала служанка. Именно с него началась цепь событий, в результате которых убить меня оказалось предпочтительнее, чем позволить покинуть Шел'тайн. Но что именно она сказала?

Я бочком карабкалась вдоль береговой линии, пока мой путь не оборвался там, где пучок проводников — громадных прорезиненных кабелей с медными жилами, каждый толще моей талии — входил в пещеру. Никакой пешеходной дорожки рядом с ними не было, но в глубине пещеры я заметила слабый багровый огонек люмена. На это я и надеялась: инженерный проект такого масштаба не мог обойтись без служебного входа для ремонтных и обслуживающих бригад, и никто не стал бы ждать от рабочих, что они будут так же резво карабкаться по скалам, как я. Ноги и плечи все еще ныли; я спрыгнула в тень кабелей и осторожно направилась к свету.

Внутри воняло серой и нефтью, стоял жар и грохот тяжелой техники. Сверху светили алые люмены, рассеивая фотоны в дыму и пару, а на влажной каменной стене шевелилась искаженная тень одинокого рабочего. По всей внутренней протяженности пещеры проходил узкий мостик, который был приподнят над поверхностью метра на полтора и вел к массивной, надежно утопленной в камень металлической двери. Я снова пожалела, что при мне нет моего двуручника. Меч быстро справился бы с толстой сталью, что отделяла меня от внутренних помещений крепости, чего не скажешь об остальном оружии.

И снова меня спасли уроки Цитадели Сомнус. Слабость, учили нас матриархи, всегда не в броне, а в том, что броня защищает.

Рабочий мерно двигался по мостику за металлическими перилами, проверяя показания приборов, регулируя вентили, выпуская новые клубы горячего пара в затуманенный воздух пещеры. Пока я смотрела на него, дверь открылась и появился еще один человек, запихивающий в карман туники что-то подозрительно напоминающее ключ-пластину. А вот и оно — слабое место в броне крепости. Теперь я знала, куда ударить.

Я ползком забралась под мостик. Сквозь решетчатую металлическую поверхность были видны переступавшие туда-сюда подошвы рабочего, который обслуживал технику. Прикончить двоих нетренированных бойцов — нетрудная задача, но если бы кто-то из них успел подать сигнал тревоги, ситуация быстро вышла бы из-под контроля. Я навела автопистолет на стоящего надо мной человека, подождала, пока из трубы не вырвалось следующее облако пара, и выстрелила.

Пуля пронзила его снизу, словно копье, и он упал прежде, чем пар успел рассеяться. Я вскочила на ноги, перемахнула через перила и встала над трупом. Другой рабочий ничего не заметил — его

внимание было приковано к переплетению труб и вентилях, которые находились прямо над ним. Проще всего было бы выстрелить еще раз, но я решила, что тишина мне сейчас дороже удобства, и осторожно приблизилась к нему. Нас разделяло меньше метра, когда он повернулся ко мне с выражением вялого смирения, быстро сменившимся тревогой. Он не успел издать ни звука, потому что я нанесла ему быстрый удар по горлу, потом осторожно опустила его на пол и забрала ключ-пластину. Он еще дышал, хотя трудно было сказать, долго ли продлится такое положение дел.

Я приложила новоприобретенную ключ-пластину к датчику, и дверь послушно распахнулась; я шагнула в узкий коридор, который проходил через весь технический уровень, высеченный глубоко в скале. На уровне щиколотки по стене бежали силовые кабели и водопроводные трубы. Из-за света таких же тусклых люменов, как в пещере, обтесанные каменные стены казались зловещими и словно окровавленными, как будто я пробиралась сквозь тушу какого-то чудовищного зверя.

Из коридора слышались тяжелые шаги; судя по звуку, ко мне быстро приближались пять или шесть охранников. Профессиональный агент владыки Малкадора, возможно, избрал бы скрытный подход, но в меня слишком крепко въелись инстинкты, заложенные жизнью в доспехах. Я прижалась к дверному косяку и дождалась, пока из-за угла появится первый противник. Передо мной мелькнули широко распахнутые глаза под открытым шлемом, руки в черных перчатках, сжимающие автомат, а потом я низко пригнулась, сбиваю его с ног и всадила в грудь кинжал прежде, чем охранник рухнул на землю.

Я сняла с трупа оружие, щелкнула предохранителем и направила автомат на товарищей убитого. Их было меньше, чем мне сперва показалось — всего четверо, считая того, кто истекал кровью у моих ног. Следующую я убила выстрелом между глаз, прежде чем она успела нажать на курок. Двое выживших наконец начали действовать, на коридор обрушился ливень пуль из их автоматов, но было слишком поздно. Одна из пуль ударила в мой наплечник, но едва ли меня замедлила, и как только я подобралась к ним вплотную, схватка закончилась. Я прошла подготовку Рыцаря Забвения, и они не были мне соперниками — даже обожженной, побитой и безоружной мне. Я отбросила ствол автомата ближайшей охранницы в сторону, прострелила ей голову, потом развернулась к последней выжившей, которая ожесточенно сражалась с заевшим механизмом собственного оружия. Я выстрелила еще раз, и она упала.

Четыре трупа. Пять, если считать того рабочего, которого я пристрелила в пещере; шесть, если его товарищ скончался от травм. И снова это ноющее чувство, что я занимаю чужое место. Малкадор, должно быть, ожидал от меня тонкости и осмотрительности, а я вместо этого пробивала себе дорогу сквозь владения великого герцога, как свежесвалявшийся нож сквозь кожу.

Я забрала с пояса убитой охранницы запасные патроны и вокс-передатчик. Канал был открыт, из устройства неслись обрывки сообщений от великого герцога его подручным и обратно. Теперь всем было известно, что я выжила, и, судя по тому, что я слышала, вся охрана Шел'тайна устремилась к моей позиции.

— *Охраняйте детскую,* — произнес великий герцог. Даже сквозь потрескивание вокс-связи я слышала напряженность в его голосе.

— *Унас и его люди уже бегут, милорд,* — ответил женский голос.

Когда я услышала про детскую, стало еще интереснее. Насколько я знала, все отпрыски великого герцога давно уже выросли и отправились в разные концы Терры как его дипломатические представители. Во время долгой экскурсии по территории Шел'тайна я не видела никаких детей, и даже

будь они здесь, какую опасность, по мнению Сейтира, я могла для них представлять?

— *И ты поднажми*, — добавил он голосом, не терпящим возражений. — *Там встретимся.*

Я выключила вокс-передатчик и не пожалела еще нескольких секунд на проверку опознавательных жетонов охраны. Унас оказалась тем парнем, которому я выстрелила в глотку; металлический диск с его именем был теплым и липким от свежепролитой крови. Я забрала его ключ-пластину, предположив, что уровень доступа будет повыше, чем у работяги, которого я ограбила до того, потом поднялась на ноги. Этот отряд двигался к детской. Что бы там ни находилось, великий герцог был непреклонен в том, что я туда попасть не должна.

Значит, туда-то мне и нужно.

Я поспешила в сторону, куда направлялась охрана, мимо бокового туннеля, ведущего в генераторную, и дальше, в недра скалы, пока не добралась до высоких двустворчатых дверей, отмеченных фамильным гербом с вороном и ладьёй. Сзади по коридору эхом отдавались звуки криков. Я помахала ключ-пластиной Унаса перед сенсором на стене. Огонек сенсора мелькнул алым, и со звонким щелчком дверь отворилась.

Внутри меня встретили темнота и липкая сырость. Я осторожно переступила порог, и дверь немедленно захлопнулась у меня за спиной. Когда глаза привыкли в темноте, я поняла, что нахожусь в круглом зале. От нескольких трехметровых стеклитовых цистерн с водой, стоящих на цоколях из отполированного черного камня, исходило зеленоватое свечение. Металлические кабели толщиной с запястье соединяли колонны между собой, и хотя выглядели они непривычно, я все же узнала тусклый блеск камня, знакомого мне по Цитадели Сомнус. Этот материал был частью обширного арсенала технологий, позволяющих нейтрализовать пси-силы, и то, что он обнаружился здесь, глубоко меня встревожило.

Каменный пол вибрировал со слабым, низким гудением. С растущим чувством замешательства я шагнула к ближайшей цистерне. Я подняла руку, чтобы стереть с поверхности конденсат, и от меня отшатнулась человеческая фигура, подняв в густой жидкости рой пузырьков. В каждой цистерне был человек — на разных стадиях развития, от крошечного эмбриона до полностью развившегося взрослого мужчины.

— Я знала, что ты придешь, — произнес женский голос.

Я подняла глаза и увидела хрупкую фигуру в простом одеянии, стоящую за силовым полем, которое отделяло основное помещение от неглубокого алькова в дальней стене. Тонкие руки откинули капюшон, и показалось личико с внимательными серыми глазами; бледная кожа облегла высокие скулы, словно шелковая вуаль, наброшенная на череп.

— Что это за место? — спросила я.

— Детская, как говорит отец. — Ее губы скривились от отвращения. — Песочница для игр его геномастеров.

— Почему он тебя здесь держит?

Молодая женщина смотрела на меня с неприкрытым восхищением.

— Я вижу тебя собственными глазами, но тебя здесь нет!

Меня поразила ее реакция. Судя по ее словам, она была псайкером — но в таком случае она уже должна

была валяться на полу в луже собственной рвоты или, по крайней мере, прижиматься к стене алькова, стараясь держаться от меня как можно дальше. Но, хотя девушке явно было не по себе, ее голос оставался твердым.

— Ты должна мне верить.

У меня вырвался смешок.

— С чего бы это?

— Я видела твое будущее. Все его варианты.

— Чушь. — Я переключила внимание на дверь, из-за которой слышались приближающиеся шаги. Сколько там охранников? Если больше шести-семи, мне придется попотеть.

— И все же так оно и есть. — Молодая женщина покачала головой. Руки у нее дрожали. Должно быть, ей стоило больших усилий находиться так близко. — Ты скрыта от моего дара, но я вижу круги, что расходятся от тебя, как от брошенного в воду камня. Мой отец, — ее губы снова дернулись в гримасе, — уверен, что если ты покинешь Шел'тайн живой, семья и крепость падут.

— Это ты послала служанку с сообщением? Поэтому он приказал убить меня? — Все мои инстинкты кричали, что нужно убить псайкера, разделаться с помехой и встретить врагов во всеоружии, но что-то не давало мне это сделать. Жизнь вдаль от Сестринства смягчила мое сердце.

Шаги остановились, и великий герцог произнес приглушенным толстой металлической дверью голосом:

— Я не причиню вам вреда, леди Амендера. Я только хочу поговорить.

Я не обратила на него внимания, все еще глядя на молодую женщину.

— Если видишь будущее, скажи, как я отсюда выберусь?

Псайкер указала на небольшой серый источник энергии, встроенный в стену. Провода, выходящие из-под его нижнего края, соединялись с кабелями, которые тянулись от гранитных цоколей.

— Ты отключишь поле пси-нейтрализации.

Это был такой абсурд, что я опять рассмеялась.

— Ты меня за дуру принимаешь.

Дверь распахнулась, и я прижалась к стене. Вошел великий герцог, дверной проем за ним перекрыл взвод охраны. Над его верхней губой выступил пот, и я подумала, что примечательное самообладание великого герцога наконец дало трещину, но рука на рукояти плазменного пистолета оставалась твердой.

— Будьте добры, бросьте оружие, — сказал он.

Я измерила взглядом расстояние между нами и пришла к неутешительным выводам. Конечно, я успею выстрелить прежде, чем охрана откроет ответный огонь, но это станет последним решением в жизни.

— Почему вы хотели меня убить? — спросила я вместо этого.

Великий герцог посмотрел на девушку за силовым полем, потом снова на меня.

— Ваша судьба и судьба моей семьи тесно переплетены. Я получил от провидца весть о том, что если вы покинете наш дом, его падение неизбежно.

— И вы решили, что лучше убить посланницу владыки Малкадора?

— Поспешное решение, признаю, — улыбнулся великий герцог. — И все же оно послужило лишь к тому, чтобы представить в выгодном свете ваши впечатляющие навыки. Я был бы рад, окажись среди моих домочадцев человек с вашими способностями и опытом. Мы многого добились благодаря псайкерам, которых мои геномастера несколько десятилетий создавали из генного материала нашей семьи. С помощью их дара предвидения мы можем сплести нити судьбы как пожелаем. Я не вижу причин, которые помешали бы вам также здесь преуспеть.

Я разглядывала его, пытаюсь отыскать смысл в цветистых словах. Неужели он предлагал мне перейти к нему на службу?

— Я уже принесла клятву верности, — сказала я.

— Действительно, — произнес великий герцог так спокойно, словно мы беседовали за бокалом вина в его гостиной, а не в лаборатории, полной генноинженерных ужасов. — Вы принесли клятву верности человеку, который не умеет ценить ваши уникальные способности. Вы — воин до глубины души, леди Амендера. Пытаться перековать такое великолепное оружие — это извращение естественного порядка вещей. Если бы вы согласились руководить охраной Шел'тайна, то провели бы жизнь, подобающую вашему высокому статусу и навыкам.

На секунду я задумалась. Не то чтобы великому герцогу можно было доверять, но перспектива еще немного пожить выглядела более заманчивой, чем смерть от раскаленной плазмы. И потом, он предлагал мне вернуться к простой жизни, в которой моим единственным долгом было бы сражаться и убивать по команде. Шел'тайн был бы для меня клеткой — но клеткой позолоченной.

— А если я откажусь? — спросила я и задумалась, звучит ли мой голос так же неуверенно, как я себя чувствую. — Что вы скажете владыке Малкадору или другому агенту, которого он пришлет, чтобы расследовать мое исчезновение?

Он изящно пожал плечом.

— Я снова прикажу изучить течения судьбы и изберу путь, который обещает наилучшее будущее для моей семьи.

— Для вашей семьи. — Я указала на цистерны и их противоестественное содержимое. — Включая этих бедняг?

Великий герцог презрительно рассмеялся, и в его смехе не было ни следа веселья или тепла.

— Эти? Возможно, в них моя кровь, но едва ли это делает их людьми.

— Не позволяйте ему обмануть вас! — закричала молодая женщина из-за силового поля. Я обернулась и увидела на ее лице настоящую панику; она смотрела мне в глаза с отчаянной настойчивостью. — Не верьте ему. Все это сделал он, все эти эксперименты и неудачи — его рук дело! Я все видела!

Великий герцог не обратил на нее никакого внимания.

— Вы созданы для того, чтобы охотиться на этих мутантов, леди Амендера. Я же, с моей стороны, желаю

только использовать их с наибольшей выгодой для блага моей семьи и Имперума.

— Отлично, — сказала я, и лицо великого герцога расплылось в сияющей улыбке.

— Мудрое решение.

Я наклонилась и положила оружие на землю. Девушка позади меня издала долгий стон отчаяния.

— Восхищаюсь вашей дальновидностью, — сказал великий герцог.

Одним плавным движением я поднялась на ноги и метнула кинжал в блок, к которому были подключены все каменные цоколи. Раздался приглушенный взрыв, и свет погас, потом полетели искры, в воздухе запахло озоном. Я бросилась за ближайшую цистерну. Пси-нейтрализаторы перестали гудеть, и псайкеры в цистернах тут же среагировали на это, оглушительно застучав руками и ногами по стеклу.

— Вот так все и кончается, — произнесла молодая женщина.

— Лживая тварь! — зарычал великий герцог. Люмен-лучи, встроенные в автоматы охранников, пронзили тьму, словно прожектора. — Ты всего-навсего провидица, мутант, ничего больше! Как ты могла надеяться...

Ближайшая к двери цистерна взорвалась фонтаном синтетической амниотической жидкости и разбитого стекла. Содержащийся внутри псайкер соскользнул наземь; в воздухе засвистели пули, но отскочили от него без всякого вреда, словно их остановило какое-то невидимое поле.

— Убейте их! — взвыл великий герцог, и тут же его голос оборвался. Только что он был живым, дышащим человеком, а в следующее мгновение его смяло в ком сырого мяса с торчащими обломками костей, который на секунду завис в воздухе, а потом с влажным звуком шлепнулся на пол. Псайкер из цистерны воздел скользкие от геля руки, и охранников из первых рядов отбросило назад. Их тела врезались в стену коридора с такой силой, что даже мне было слышно, как ломались кости, а потом — как что-то хрустело и хлюпало, пока людей герцога постигала та же судьба, что и хозяина.

В комнате стало тихо. Я включила собственный люмен, нашла автомат и прицелилась в голову псайкера. Он не двинулся с места. Из глаз и носа у него текла кровь, мешаясь с вязкой, приставшей к коже жижей. С каждым затрудненным выдохом на губах пузырилась розовая пена. Он умирал.

— Я слышала его, — сказала девушка. — Моего брата. Я его все время слышала — мысленно. Ему было так больно. Он умолял о смерти.

Псайкер не сводил с меня глаз, его дыхание становилось все более медленным и неровным. Его сила ужасала, особенно при мысли, что я находилась на расстоянии всего в несколько метров. Если бы великий герцог и дальше выводил таких чудовищ, это представляло бы невообразимый риск для Имперума. Я не отводила от него глаз, пока он не перестал дышать.

Комната смердела склепом. Мне вдруг захотелось на свежий воздух, но нужно было еще кое о чем позаботиться.

— Нет! — вскрикнула девушка, хотя я еще не успела обернуться. — Прошу тебя...

Она протягивала ко мне руки, серые глаза смотрели умоляюще. Жалостное было бы зрелище, если бы во мне еще оставалась жалость. Годы тренировок, все мои инстинкты требовали убить ее. Хоть и не по своей воле, она была ключевым элементом в замыслах великого герцога, и то, что она в последний

момент отвернулась от своего хозяина, не искупало ее прошлого. Весь мой опыт говорил, что быстрая смерть — единственное милосердие, которое я могла проявить.

— Прощу тебя, — сказала она снова. — Я могу быть полезна.

Я поманила ее к себе, но она осталась неподвижна. Она была как загнанный зверь, она не знала, было это приглашением на свободу или на смерть, и, честно говоря, этого не знала и я сама. Она и впрямь могла оказаться полезной для нашего дела, но я уже чувствовала на себе презрительные взгляды других агентов и слышала суеверные шепотки адептов и служителей владыки Малкадора, вернись я с задания с псайкером на поводке. Она могла принести несчастье, накликасть злую судьбу, загубить наш великий труд и грядущее счастье человечества.

И именно эта мысль, а не что-то другое, заставила меня пощадить девушку. Суеверия и страх неизвестного, возможно, глубоко укоренились в наших сердцах, но на них нельзя было полагаться при принятии рациональных решений. А что, если она сказала правду? Если она действительно видела все расходящиеся нити будущего, словно тысячи ручьев, она была бы неоценима для моей службы владыке Малкадору и Трону. Я надеялась, что мой покровитель не будет возражать.

— У тебя есть имя? — спросила я и отвернулась, не ожидая ответа. Судя по звуку осторожных шагов, девушка пошла за мной.

— Он меня никак не называл.

Она остановилась и взглянула на беспокойные фигуры в стеклянных темницах.

— А что будет с ними?

— Это решит владыка Малкадор.

Их судьбы, как и моя, были в его руках.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Происшествие_в_Шел%27тайне_/_The_Shel%27tain_Affair_\(рассказ\)&oldid=24802](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Происшествие_в_Шел%27тайне_/_The_Shel%27tain_Affair_(рассказ)&oldid=24802)

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 апреля 2024 в 22:25.